

Юноши своим видом напоминали двух приличных и воспитанных домашних котиков, вдруг неизвестно как оказавшихся среди своих приклатнённо-уличных сородичей с ближайшей подворотни во время мартовской сходки. Здоровые бычки, явно из итальянской золотой молодёжи. Захотели видимо перед своими подругами и друзьями повыделываться, а тут двое молодых парней лет 20, в слегка чудной одежде, с большими радикюлями в руках... Да ещё и в итальянском порту они сейчас и по-итальянски ни слова не понимают...

Но подойдя ближе и, посмеявшись и потыкав в нас пальцами, они точно потом сильно пожалели об этом — ловкий опер врезал первому по яйцам, а потом в горло, а я был скромнее — взяв этого второго героя за мизинец, резко повернул его в другую сторону. С диким воплем он упал рядом со своим незадачливым, также воющим от боли напарником... Хорошо смеётся тот, кто смеётся последним...

Так что толпа молодёжи, сразу переставшей смеяться, тут же резко расступилась, явно заметив и кобуру на боку у Жоры. Остановились мы в неплохой гостинице недалеко от центра. Заметив в руках у меня фунты стерлингов, обе горничные стали стали намного любезнее и точно стали понимать и нашу речь — вскоре в номере у нас был накрыт стол с отличным ужином. И когда Жора показал пальцем на постель, обе сразу нарисовали на листе циферблат со стрелкой на цифре 10. Ну, всё понятно! Жора всё же хитрец — кончив в ротик своей «подруге», он тут же её выпроводил. А потом и мою тоже лихо выставил за дверь, сообщив, что все макаронники — ворюги! Но хороши были в постели эти молодые итальянки! Жаль, что из-за Жоры я так и не успел навестить круглую попку своей «подруги», а она явно была не против.

Но вот в Париже нас ждал полный облом. В смысле облом по адресу проживания родителей Лиззи. На фирме «Гочкис» нас встретили прекрасно — они очень нуждались в промышленных алмазах для расточки стволов 37-миллиметровой револьверной пушки, получив большой заказ. Так что четыре мешочка из наших сорока остались в кабинете директора фирмы, а нам на следующий день были вручены чековые книжки «Bank France» с весьма приятными суммами франков. Тут всё было отлично! Но вот в негостеприимном доме папаши Лиззи...

Лиза нам переводила пламенную речь своего папаши и несколько слов от своей довольно симпатичной мамочки. Он заявил, что не отдаст дочку за этого голодранца, как он выразился «клошара», показывая пальцем на Жору. Странно, Жора был в довольно дорогом костюме. Я конечно не преимнул съехидничать — жених Елизаветы не Жорж, а я — Евгений. Ну раз так, то мы уходим. у нас ещё куча дел. В банке у нас по сто тысяч франков, да вот надо сверить чековые книжки — ещё и фирма «Гочкис» должна перечислить нам крупные суммы за алмазы. Ну и перед уходом — небольшой подарок моей уже, как я понял — бывшей невесте. Маленький мешочек с золотым песком и пять небольшим алмазов из новой кимберлитовой трубы — голубые! Лиззи была в восторге, завизжав от радости и расцеловав меня! А вот её родители стояли в ступоре, услышав про суммы на наших счетах в банке.

Мы с Жорой резко повернулись и, сделав вид, что не слышим возгласов Лизы и её мамочки, быстро покинули этот совсем негостеприимный дом. Погуляв по Парижу — ничего особенного, мы вечером зашли в ресторан, отлично поужинав. А вот возле наших номеров нас

ждал сюрприз — скромно одетая мамочка Лизы. Она из Киева, неплохо говорит по-русски, хотя за время замужества за этим скупердяем, как она обозвала своего муженька, немного подзабыла язык. Так что мы сейчас и пообщаемся и с удовольствием! Хороша мамочка, весьма красивая и аппетитная молодая ещё дама.

Вскоре обе горничные заставил стол в моём номере дорогими явствами и испанским вином. Ну и через часик, увидев подмигивание Жоры, мы рискнули ответить на оскорбление папаши Лизы коварным способом. Жена это скупердяя положила в сумочку 20 фунтов стерлингов, а Жора, вновь подмигнув, весьма нахально поставил её в коленно-локтевую на моей кровати. Я довольно быстро кончил в умелый ротик мадам, а Жора ещё долго наслаждался её пышной попой. Затем его на «боевом посту» быстро сменил я, получив большое наслаждение от аппетитных статей мамочки Лиззи и балдея от того, что поимел и дочку и мамочку. Как пошутил потом Жора в стиле Хлестакова — «Никак не пойму, кто из них лучше, мамочка или дочка». Вот развратник! Затем, раз уж «пошла такая пьянка», то я нагло кончил в лоно дамы. Она слегка повозмущалась, но вот новые 20 фунтов — «на булавки», раз Ваш муж такой жлоб. Дама погрозила нам пальчиком, когда Жора, поцеловав её ручку, пригласил заходить к нам ещё. Нахал! Но какая она была довольная!

На следующий день к вечеру приехали два старших казака — они решили закончить свои военные действия и пожить в Европе под нашим покровительством. В ресторане они всё расспрашивали нас, что едят кругом за столами. Эти вот уродливые рачки — это креветки, вот из раковины выковыривают ложкой устриц, полив их лимонным соком, вот едят виноградных улиток, а этот сыр не протухший, а с плесенью — некоторые французы так любят. Жора тихо хохотал, увидев позеленевшие лица обоих казаков и слова Семёна:

— Как же нужно так оголодать, чтобы жрать такое? Тьфу!

Так что мы пошли в номер к Жоре и там поели великолепное и очень вкусное копченное буйволиное мясо (коптили ведь сами казаки) под отличное красное вино. Наелись от души, устроили казаков в неплохой номер, а утром поезд неторопливо нёс нас в Берлин. Там нас тоже ждал облом, но хоть граф Чичагов поносил нас на языке родных осин. Ну и понятно, два юнца лет 20 или чуть старше, оба крепенькие правда, с такими загорелыми лицами, стоят в дорогих костюмах, опираясь на не менее дорогие тросточки с медными набалдашниками. Подозрительно!

Вот если бы им было лет по 40, тогда можно дочку отдать замуж, точно как на картине «Неравный брак». Да, он же ещё и граф, а тут два каких-то непонятных молодца, явно нацелились на приданное его дочери. Тут уж я вновь схохмил:

— Уважаемый господин Чичагов! Пардон, дорогой граф! Вы пока ругаете бывшего жениха Вашей дочери, а я пройду в «Немецкий национальный». Что я там забыл? Да вот проверю, что мне перевели из Южной Африки, должны 200 тысяч (почти правда, двести на двоих) марок, мы там золото нашли и алмазы. Тут Жора ловко вручил Анастасии золотую коробочку. в которой лежали пять отличных алмазов, бросая всем в глаза острые лучики преломлённого света. Завтра у нас переговоры в фирме «Крупн-верк», насчёт алмазов и их стоимости, ну а через недельку едем в Берн. Зачем? Проверить перевод в «Швейцарский международный», ну там мало, тысяч около ста, — я слегка зевнул. Пока, дамы и господа!

И граф с женой и Анастасия — все стояли с открытыми ртами и вытаращенными глазами — такие суммы! У выхода из нанятого графом дома нас ждала горячая встреча в лице двух мордovorотов. Понятно, нанял граф, чтобы нас побили и проводили пинками! Эти два

дебила, мерзко гикикая, натянули кастеты и вскоре об этом пожалели, причём больно! Мы выхватили из тросточек остро отточенные клинки французской оружейной стали — подарок довольного директора «Гочкиса», да длиной сантиметров по 70 каждый. И пока они тарасили свои пустые глаза на меня, Жора ловко проколол одному ухо — кровь полилась ручьём, а второму — проткнул обе щеки насквозь, заодно выбил ему два зуба. Они явно перепугались, превратившись из охотников в жертвы, так что два смачных пинка помогли им покинуть место своего бесславного боя, бегом, с воем и с топотом.

Казачи поехали на Кубань — проведать своих и подкинуть денег родителям и сёстрам, а мы вечером с Жорой снимали стресс с помощью отвратительного шнапса, вкуснейших баварских сосисек и чудесных горничных. Похоже горничные во всех гостиницах именно для этого и находятся! Зайдя ко мне, полненькая Гретта быстро разоблачилась, светясь в полутьме номера своим аппетитным телом и ловко нырнула ко мне под одеяло. До французенок ей, как до Китая в коленно-локтевой. Но какая упругая вся и сладкая!

Зато кончить она предложила в свою пышную попку, быстренько встав «рачком» и раздвинув свои мягкие полные ягодички и точно заранее смазав свою попку. Крепко обняв её, страстно целуя девушку в шею и ушко, я с большим удовольствием двигался в тугом уступчивом канале её попки, с силой сминая её нежные ягодички. Неплохо было потом ещё полежать на её нежном горячем теле, бурно кончив и почувствовав, что напряжение от психа немного отпускает меня — ну кругом обломы с нашими невестами! Да может всё к лучшему, как постоянно повторял великий герцог Арманд де Решилье! Судя по громким оханьям в соседнем номере, Жора тоже всю снимал стресс. Так что теперь, по идее, у нас должна наступить и светлая полоса в нашей жизни в этом мире!

И через неделю мы с Жорой в этом убедились!